

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВОСПРИЯТИЯ МНОГОЗНАЧНОГО СЛОВА НА ОСНОВЕ ВЕРБАЛЬНЫХ АССОЦИАЦИЙ

В статье обсуждаются возможности использования данных свободного ассоциативного эксперимента для исследования многозначности слова, в частности, рассматриваются направления анализа вербальных ассоциаций, вызванных многозначным стимулом. Предлагается методика интерпретации ассоциативных реакций путем их группировки, применение которой с целью описания ассоциативных полей слов-омонимов и АП многозначных слов позволило выявить существенные различия не только в строении АП у стимулов омонимов и многозначных слов, но и в стратегиях ассоциирования и направлениях идентификации неоднозначного стимула.

Ключевые слова: вербальные ассоциации, ассоциативное поле, многозначный стимул, омонимия, полисемия.

Интерес к функционированию многозначного слова в речевой деятельности обусловлен актуальными на сегодняшний день поисками в направлении моделирования внутреннего лексикона как части языковой способности человека. В модели «ассоциативно-вербальной сети», отражающей «язык в предречевой готовности» [3, с. 9], многозначность лексической единицы часто становится предметом рассмотрения с точки зрения соотношения системного описания многозначного слова в словаре и данных языкового сознания. С этой целью реакции испытуемых ассоциативного эксперимента подвергаются интерпретации, в результате чего выстраивается «психолингвистическое описание» многозначного слова, которое способно существенно отличаться от иерархии значений слова в толковом словаре.

Несмотря на то, что ассоциативный эксперимент может служить источником достоверных данных о том, какое из значений многозначного слова наиболее актуально для группы носителей языка на данный момент, вербальных ассоциаций явно недостаточно для того, чтобы понять, как происходит процесс идентификации слова в определенном значении. С одной стороны, справедливо утверждение А.А. Залевской о том, что свободный ассоциативный эксперимент точно моделирует ситуацию восприятия первого слова нового сообщения в условиях коммуникации, когда слушающий/испытуемый идентифицирует слово, предъявляемое в отсутствии контекста, опираясь на наиболее вероятное для него на данный момент «соответствие между предъявляемой ему словоформой и одной из единиц глубинного яруса лексикона» [2, с. 92]. Таким образом, ассоциативный эксперимент дает возможность наблюдать, как при восприятии многозначного слова выбирается либо наиболее контекстуально свободное, либо наиболее частотное в речевой практике конкретного индивида значение.

С другой стороны, результаты ассоциативного эксперимента косвенно указывают на идентификацию слова в определенном значении, так как «на выходе» мы получаем ассоциативную пару (стимул → реакция), отражающую лишь направление ассоциирования. Между тем существующие методы анализа ассоциативных данных (например, в работах психолингвистических школ И.А. Стернина [5] и Т.М. Рогожниковой [4]), часто включают процедуру интерпретации ассоциативной пары с точки зрения актуализации определенного семантического признака, соотносимого с тем или иным значением слова. В ходе анализа ассоциатов многозначного стимула выявляются основания для разграничения лексико-семантических вариантов многозначного слова, при этом в некоторых работах оговаривается, что термин «лексико-семантический вариант» используется условно, поскольку «то, что в словарях дается как одно из значений многозначного слова, в ходе АЭ, как правило, опознается в качестве отдельной единицы лексикона испытуемого» и в этом смысле не существует разницы между омонимами и значениями многозначного слова для носителя языка [1, с. 15].

В нашем исследовании мы предлагаем метод анализа ассоциативного материала, направленный на разграничение многозначности и омонимии в ассоциативном поле слова-стимула. Особенность предлагаемого метода состоит в том, что мы интерпретируем реакции, относя их к группам, которые условно могут быть отождествлены с некоторым системным значением слова (необязательно выделяемым во всех толковых словарях), при этом одна и та же реакция может принадлежать сразу нескольким группам. Таким образом, внутри ассоциативного поля выявляются группы реакций, которые в разной степени пересекаются друг с другом. Чем больше обнаруживается такого рода наложений внутри ассоциативного поля, тем меньше вероятность того, что носители языка дифференцируют значения многозначного слова точно так же, как в случаях с омонимичными словами-стимулами. Тогда как в одних случаях стратегия ассоциирования действительно предполагает идентификацию слова в определенном значении как самостоятельной единицы лексикона, в других, возможно, имеют место другие процессы – например, актуализация «прототипического» или «ядерного» значения (вместо конкретных ЛСВ) или часто возникающая в условиях коммуникации ситуация совмещения значений или «диффузности значений» (данное свойство многозначного слова обсуждается в работе Д. Н. Шмелева [6]).

Рассматриваемые далее ассоциативные поля многозначных слов и слов-омонимов выстраивались на основе проведенного свободного эксперимента с 200 информантами, студентами Саратовского государственного университета.

В структуре ассоциативных полей стимулов отчетливо выделяются ядро (его составили реакции, доля которых больше 5% от всего поля) и ближняя периферия (все остальные неединичные реакции в АП).

Рассмотрим ассоциативные поля некоторых слов-омонимов (согласно Малому академическому словарю и Большому толковому словарю под редакцией С.А. Кузнецова) на примере стимулов *ссылка* и *мотив*.

Ссылка

Таблица 1

I	II	III		
Ядро				
интернет 19 на сайт 15 сайт 15	источник/на источник/ источники 14	в Сибирь 12		
Ближняя периферия				
источник 9 на страницу 8 в описании 3 в интернете 5 на источник 4 адрес 6 страница 3 гипер 2 переход 2 вконтакте 2 ссылка на сайт 2 видео 2 гиперссылка 2 браузер 2	источник 9 на источник 4 страница 3 текст 2 заключение 2	Сибирь 9 Сталин 3 каторга 5 Пушкин 2 тюрьма 2 заключение 2		

В ядре ассоциативного поля стимула *ссылка* (Таблица 1) выделяются три условных «значения»: I «строка в браузере, по которой пользователь переходит к другим материалам Интернета»; II «указание на источник информации в тексте»; III «вид наказания за преступление». Пересечения между группами I и II не позволяют так же четко разграничивать эти «значения» друг от друга, как III, которое имеет всего одну неоднозначно интерпретируемую реакцию, представляющую собой омоним (*заключение*).

В этом отношении интересно сопоставить эти данные с распределением реакций по группам в АП стимула *мотив* (Таблица 2).

Мотив

Таблица 2

I	II		
Ядро			
преступления/ преступление 44 цель 14 поступка/ поступок 11 действия/ действие/ действий 11	песня/песни 12		
Ближняя периферия			
причина 5 побуждение 5 следствие 3 стимул 2 добрый 2 желание 2 условие 2	музыка 5 мелодия/ мелодии 5		

Два «значения», составляющие ядро ассоциативного поля, не обнаруживают никаких оснований для пересечения, при этом количественное распределение реакций по двум группам явно указывает на то, что фактор частотности является определяющим при идентификации стимула – из двух слов-омонимов выбирается наиболее частотное – *мотив* I «причина или повод для совершения какого-либо поступка».

Слова, традиционно определяемые лексикографами как многозначные, в качестве стимулов АЭ, на первый взгляд, выстраивают ассоциативное поле с большим количеством переходов. Например, в ассоциативном поле слова-стимула *сеть* (Таблица 3) с развитой структурой многозначности можно выделить несколько относительно устойчивых зон, которые так или иначе пересекаются друг с другом.

Сеть

Таблица 3

I	II	III	IV	V
Ядро				
Интернет 72	магазинов 10	рыболовная/ рыболовная сеть 10		

Ближняя периферия				
паутина 8 всемирная 4 глобальная 5 связь/связи 4 компьютер 6 вконтакте 2 информа- ционная 2 компьютеров/ компьютеры/ компьютерная 3	компьютеров/ компьютеры/ компьютерная 3 телефонная/ телефонов 2 мобильный/ мобильная 2 провод/провода 2 связь/связи/ связей 5 социальная 5 нейро/ нейронная 2	рыбалка 3 ловушка 2 рыбацкая 2	паутина 8 паук 5 ловушка 2	связь/связи 4 информа- ционная 2 ловушка 2

Реакции, которые относятся одновременно к нескольким группам (например, *ловушка*, *паутина*, *информационная*), могут указывать на то, что вместе с актуализацией конкретных значений («сеть интернет», «совокупность связанных объектов», «приспособление для ловли») возможно ассоциирование стимула *сеть* по линии соотношения с некоторым прототипом (который, например, лежит в основе метафорического переноса: *паутина* → *Интернет-паутина*) или воссоздания фрейма (например, ФУНКЦИЯ сети – *ловушка*, *информационная*).

Зона

Таблица 4

I	II	III		
Ядро				
тюрьма 27	отчуждения 21	комфорта 29		
Ближняя периферия				
территория 9 заключенные/ заключенный 2 ограниченное/ ограничение/ ограничения 3	территория 9 Чернобыль 5 отдыха 6 область 2 комфорт 6 участок 3 аномальная 2 риска 3 отчуждение 6 заражения 2 опасная 2 действия 2 запрет/запретная 2 ограниченное/ ограничение/ ограничения 3	комфорт 6 риска 3 ограниченное/ ограничение/ ограничения 3		

Ассоциативное поле многозначного стимула «зона» (Таблица 4) составляют два прямых (I и II) и одно переносное (III) значение, причем последнее, как можно видеть из наполнения группы III, достаточно трудно отграничить от II в ассоциациях. Единственное основание для его выделения – это его контекстуальная обусловленность и большая актуальность данного контекста для группы носителей языка (зона → *комфорта* 29). Более четкую границу можно провести между I и II, однако и здесь присутствуют совпадающие реакции. В то же время, если реакции типа *территория, ограниченное* и т. п. существенны для наполнения группы II, то в группе I они являются тривиальными, т.е. они могут быть исключены из группы I как несодержательные компоненты.

Применение одинаковой методики группировки ассоциаций в анализе ассоциативных полей многозначных стимулов и АП слов-омонимов позволяет сделать ценные выводы о возможностях такого анализа, направленного на дифференциацию значений слова-стимула. Тогда как в ассоциативных полях слов-омонимов удастся выделить устойчивые и непересекающиеся группы реакций, т. е. говорить о направлениях идентификации слова, соотнесении его с определенным значением (или единицей лексикона), в АП многозначного слова-стимула процедура интерпретации реакции не является достаточно надежной, получающиеся в результате участки ассоциативного поля (т. е. «значения») либо выделяются слишком условно (на основании контекстуальных критериев), либо сближаются произвольно на основании определения набора содержательных компонентов АП, достаточных для характеристики некоторого «значения».

ЛИТЕРАТУРА

1. Газизова Л.В. Стратегии идентификации полисемантического слова: автореф. дисс ... канд. филол. наук. Уфа, 2006. 25 с.
2. Залевская А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека // Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст. Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. С. 31-85.
3. Караулов Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М.: ИРЯ РАН, 1999. 180 с.
4. Рогожникова Т.М. Психолингвистическое исследование функционирования многозначного слова: монография. Уфа: Уфим. авиац. техн. ун-т, 2000. 242 с.
5. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Воронеж, 2011. 192 с.
6. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973.